

---

---

ИЗ ИСТОРИИ ИМЭМО

---

---

## НАЧАЛО ЭРЫ ПУТИНА (2000–2008)

© 2021 г. П. Черкасов

*ЧЕРКАСОВ Петр Петрович, член-корреспондент РАН,  
ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (ptch46@mail.ru).*

Статья поступила в редакцию 21.08.2020.

Статья открывает новый цикл публикаций, посвященных деятельности ИМЭМО в 2000-е годы, приходящиеся на два президентских срока Владимира Путина (2000–2008 гг.). Анализируется внутривнутриполитический контекст развития России после ухода Бориса Ельцина, когда сложившаяся в 1990-е годы политическая система подверглась существенному реформированию. Автор констатирует, что два первых срока президента В. Путина были для России в целом успешными: укрепились расшатанные в 1990-е годы основы государства, окрепла экономика, заметно улучшились условия жизни населения, возросли активность и влияние России в международных делах. Вместе с тем снижение опасного накала внутривнутриполитической борьбы, характерного для 1990-х годов, в сочетании с созданием “вертикали власти” сопровождалось очевидными издержками для политических процессов в стране, во многом утративших состязательный характер.

**Ключевые слова:** ИМЭМО, Россия, Путин, Березовский, Гусинский, Ходорковский, политические реформы, консолидация государства, “вертикаль власти”, экономические реформы, Запад, США, НАТО.

**DOI:** 10.20542/0131-2227-2021-65-5-117-127

Из потрясений 1990-х годов ИМЭМО вышел, сумев сохранить ядро научного коллектива, что позволило ему продолжить изучение современного мира, который входил в XXI век с грузом старых проблем и новыми вызовами. На рубеже двух тысячелетий политические реалии, требовавшие своего научного осмысления, обозначились и в России. Аналитикам ИМЭМО, которые с середины 1950-х годов занимались главным образом изучением внешнего мира, в 1990-е годы пришлось одновременно приступить к исследованию процессов социально-экономического и политического становления постсоветской России. После ухода Бориса Ельцина 31 декабря 1999 г. страна совершенно очевидно вступала в новую эпоху, которую будут связывать с именем Владимира Путина.

Для того чтобы понять смысл и направления экспертно-аналитической работы ИМЭМО в начале XXI в., необходимо предварительно оценить те реальности внутреннего и внешнего порядка, которые возникли с приходом к власти в России В. Путина.

\* \* \*

Когда 26 марта 2000 г. президентом России был избран В. Путин<sup>1</sup>, мало кто мог в полной мере оценить значение и долговременные последствия этого события. Одни рассматривали Путина исключительно как ставленника “большой семьи”

ушедшего на покой Б. Ельцина и по этой причине не ждали больших перемен. Другие, как в России, так и на Западе, где СМИ изначально создали Путину негативный имидж, видели в нем только “человека из КГБ”, который способен положить конец демократическим завоеваниям 1990-х и реставрировать в той или иной форме коммунистический режим. Те же немногие, кто работал с Путиным в мэрии Санкт-Петербурга, знали его как ученика и последователя Анатолия Собчака, одного из “отцов” молодой российской демократии. О соотношении “гебистского”, консервативного и либерального начал в мировоззрении В. Путина еще долго будут спорить политики и политологи, но так и не придут к согласию.

Но никто не мог тогда и предположить, что мало кому известный до 1999 г. чиновник, избранный в 2000 г. на высший государственный пост, удержится у власти более чем на два десятилетия. Более того, столь же неожиданно он превратится в политическую фигуру мирового масштаба, что вынуждены будут признать даже его недоброжелатели.

Безусловно, своим рождением в качестве лидера России В. Путин в решающей степени был обязан Ельцину. Больной и непопулярный президент, едва избежавший импичмента, давно и тщательно подыскивал себе преемника, перебирая одну кандидатуру за другой – В. Черномырдин, Б. Немцов, С. Степашин, Е. Примаков<sup>2</sup>... Одно время на роль

---

<sup>1</sup> В.В. Путин официально вступил в должность президента Российской Федерации 7 мая 2000 г.

<sup>2</sup> По его собственному признанию, Ельцин только в течение 1999 г. рассмотрел в общей сложности 20 кандидатур на роль своего преемника.

преемника претендовал даже эпатажный саратовский губернатор Д. Аяцков, бывший директор птицефабрики<sup>3</sup>. Но все они по разным причинам не устроили Ельцина, в конечном счете остановившегося на Путине.

Вот как сам Б. Ельцин объяснил свой выбор в телефонном разговоре с “другом Биллом”, президентом США Биллом Клинтон: “Мне понадобилось много времени, чтобы решить, кто мог бы стать следующим президентом России в 2000 году. К сожалению, в ту пору я не мог найти ни одного подходящего кандидата. Пока наконец-то, случайно, не наткнулся на него, на Путина. Я изучил его биографию, его интересы, его окружение... и я понял, что это надежный человек, который хорошо разбирается в том, что входит в сферу его ответственности. В то же время он обстоятельный и сильный человек, очень общительный, способный легко входить в контакт с потенциальными партнерами... У него есть внутренний стержень. Он силен внутренне. И я сделаю все возможное для его победы – законным путем, разумеется. И он победит. Вы будете вести дела вместе. Он продолжит линию, ориентированную на демократию и расширение контактов России. У него есть энергия и мозги, чтобы добиться успехов в этом... Я уверен, ты найдешь в нем высококвалифицированного партнера. Я глубоко убежден, что его поддержат как кандидата в 2000 году. Сейчас мы работаем над этим” [1].

Разумеется, названные Ельциным в его разговоре с Клинтоном соображения, по которым его выбор пал на Путина, представляются явно недостаточными. Да и мог ли Ельцин быть совершенно искренен с “другом Биллом”? С какой стати ему раскрывать все секреты “кремлевской кухни”?

Выбор Ельцина, помимо сказанного, объяснялся прежде всего тем, что он получил от Путина твердые гарантии: во-первых, он (Путин) не допустит реставрации коммунистического режима (его ликвидацию Ельцин считал своей главной исторической заслугой), во-вторых, обеспечит неприкосновенность самому Ельцину и членам его семьи после ухода главы государства.

*Who are you, Mr. Putin?* Этим вопросом озаботились все иностранные СМИ сразу же после избрания В. Путина президентом Российской Федерации в марте 2000 г. Между тем ответы на него можно было бы поискать у самого Путина. Еще 30 декабря 1999 г., будучи председателем правительства, он выступил со статьей “Россия на рубеже десятиле-

тий”, в которой утверждал, что страна нуждается в сильной и ответственной государственной власти, а также в консолидации общества. На первое место среди своих политических принципов Путин поставил патриотизм, а в социально-экономической сфере – борьбу с бедностью, обеспечение роста благосостояния населения за счет повышения эффективности российской экономики [2].

Подходы Путина к наиболее актуальным политическим и социально-экономическим проблемам России были конкретизированы и развиты им в предвыборном “Открытом письме к российским избирателям”, а также в “Стратегии развития Российской Федерации до 2010 г.”, подготовленной “мозговым центром” во главе с Германом Грефом, одним из ближайших сотрудников В. Путина еще по работе в Санкт-Петербурге.

Если в “Открытом письме” Путин апеллировал к традиционным российским ценностям, пообещав восстановить во многом утраченную государством волю в решении насущных проблем страны и установить общие для всех правила (“чем сильнее государство, тем свободнее личность”) [3], то в “Стратегии развития” излагалась система неотложных мер по “деолигархизации” и реальной либерализации экономики (отмена всех государственных льгот отдельным компаниям и предпринимателям, поддержание приемлемой для всех участников рынка конкурентной среды, введение единого невысокого налога для физических лиц, приведение социальной политики государства в соответствие с его возможностями, отказ от необоснованного популизма в социальной политике, переход к адресной социальной поддержке малоимущих слоев населения, постепенное введение конкурентно-рыночных отношений в сферах ЖКХ, здравоохранения и образования, демополизация всех монополий, включая естественные, вступление в ВТО и т. д.).

Если суммировать все предвыборные заявления Путина, то можно было сделать определенный вывод о том, что он придерживается консервативно-либеральных убеждений. Будучи безусловным государственным деятелем в политике, он в то же время не видел альтернативы либеральной модели для успешного развития российской экономики. При этом Путин не разделял мнения тех экономистов-радикалов, которые продолжали настаивать, вопреки печальному опыту 1990-х годов, на постулате о саморегулируемости рынка и фактическом отстранении государства от участия в экономической жизни. Именно поэтому либеральная экономическая модель, сформулированная Егором Гайдаром и его командой в 1992 г., которой в основных ее параметрах придерживались все последующие правительства, была существенно скорректирована Путиным в сторону более активного присут-

<sup>3</sup> Именно в качестве своего возможного преемника Ельцин 17 мая 1998 г. представил Аяцкова президенту США Б. Клинтону, правда, уже на следующий день С. Ястржембский, тогдашний пресс-секретарь Ельцина, сказал, что президент “пошутил”.

ствия государства в экономике, включая отдельные элементы ее государственного регулирования.

В целом же фигура Путина, как и представленная им программа действий, оказались привлекательными для значительной части российского общества, уставшего от потрясений и беспредела 1990-х. «Программа Путина, представлявшая симбиоз государственничества, которое не могло не вызвать симпатий “почвенников”, как и части левых сил, и либерализма, который получил отклик уже среди “правых”, породила необычную, не встречавшуюся прежде реакцию со стороны общества, — отмечал в 2001 г. авторитетный российский историк В. Согрин. — Каждый из противоборствующих политических спектров, как и рядовые граждане, видели в программе то, что, по их мнению, составляло ядро правительственной программы. В результате программа Путина стала “инвестицией надежд” для большинства общества, что обеспечивало стране политическую стабильность, необходимую для проведения реформ» [4, с. 247].

Уже первые решения 48-летнего президента Путина показали, что он намерен последовательно реализовывать свои замыслы и предвыборные обещания<sup>4</sup>. Его усилия сосредоточились на трех основных направлениях: реорганизация расшатанной и ослабевшей в 1990-е годы государственной системы с целью укрепления центральной власти по всей вертикали; выстраивание новых отношений государства и бизнес-элиты путем отстранения “олигархов” от участия в принятии важнейших государственных решений; реформирование социально-экономической политики на рыночных началах.

Начало реализации задуманных Путиным реформ практически совпало с ликвидацией террористической вылазки исламистов в Дагестане и последовавшим за этим подавлением очага вооруженного сепаратизма в Чечне, что укрепило ав-

торитет президента и расширило его популярность у значительной части общества.

“Кредит доверия”, полученный президентом Путиным, безусловно, облегчал выполнение его нелегкой реформаторской миссии, которая была связана с рядом отягчающих обстоятельств: непреодоленными окончательно последствиями финансовой катастрофы 1998 г., ожидаемым сопротивлением со стороны региональных элит и олигархической верхушки бизнеса — фактических хозяев страны при ослабевшем, разбалансированном государстве, а также со столь же ожидаемыми социальными издержками курса на либерализацию экономики для подавляющего большинства обычных граждан.

Путин начал с выстраивания вертикали власти, учредив семь федеральных округов<sup>5</sup>, ставших связующим звеном между центром и 88 регионами России. Поставленные во главе этих округов полномочные представители (“полпреды”) президента — в подавляющем большинстве генералы — призваны были положить конец бесконтрольному самовластию губернаторов и глав национальных республик, претендовавших на самостоятельность и зачастую игнорировавших указания Москвы. Полпреды, которых неофициально стали называть генерал-губернаторами, одновременно работали над приведением законодательных актов регионов в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

Этой же цели — обузданию “феодалной вольницы” — служила инициированная Путиным в августе 2000 г. реорганизация верхней палаты парламента — Совета Федерации, состоявшего из губернаторов и глав законодательных собраний регионов. Отныне “сенаторами” вместо выведенных из Совета Федерации губернаторов становились рядовые представители региональных законодательных и исполнительных органов, что заметно ослабило давление лидеров регионов на центральную власть, как и влияние самих субъектов Федерации. Попытка губернаторского корпуса воспротивиться реформе “Сената” была успешно нейтрализована президентом, поддержанным нижней палатой Федерального собрания — Государственной думой, изначально соперничавшей с Советом Федерации за влияние.

Недовольство региональных лидеров было отчасти компенсировано включением их в состав учрежденного в сентябре 2000 г. Государственного совета — совещательного органа при главе государства, собиравшегося три-четыре раза в год. Позднее губернаторам будет дано право выдвигать кандидатов в состав верхней палаты от своих регионов.

<sup>4</sup> В. Путин согласился стать преемником Б. Ельцина не с первого раза (как свидетельствует сам Ельцин в своих воспоминаниях “Президентский марафон”) и только на определенных условиях, важнейшее из которых предполагало свободу его действий по выведению страны из системного кризиса, в котором она оказалась к концу 1990-х годов. Можно с уверенностью предположить, что далеко не все решения, принимавшиеся Путиным на посту президента, одобрялись ушедшим на покой Ельциным, но он ни разу не выступил с публичной критикой своего преемника. Со своей стороны, Путин был верен гарантиям, данным им ушедшему в добровольную отставку Ельцину. Первым из подписанных им государственных актов еще в качестве и.о. президента стал Указ № 1763 от 31 декабря 1999 г. “О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи”, предоставлявший бывшему главе государства и его семье неприкосновенность от уголовного и иного преследования, а также целый ряд преференций (гособеспечение, резиденции, охрана и т. д.).

<sup>5</sup> Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский (позже — Южный), Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

С губернаторской вольницей было покончено осенью 2004 г., когда под предлогом необходимости повышения эффективности работы федеральных и региональных властей в условиях обострения террористической угрозы (террористическая акция в Беслане 13 сентября 2004 г.) выборы глав регионов были заменены прямым их назначением президентом России.

Когда весной 2005 г. был принят новый закон о выборах в Госдуму исключительно по партийным спискам, губернаторы в массовом порядке (70 из 86 руководителей регионов к началу 2007 г.) потянулись в пропрезидентскую партию “Единая Россия”, имевшую в нижней палате конституционное большинство и располагавшую разветвленной сетью организаций на местах. Другим побудительным мотивом для глав регионов стать “единороссами” послужило принятие поправок к федеральному законодательству, позволяющих партии, победившей на региональных выборах, предлагать президенту своего кандидата на пост губернатора.

Вслед за губернаторами в “Единую Россию” один за другим стали вступать высшие чиновники федеральных и региональных органов власти, ректоры университетов, банкиры и топ-менеджеры крупных предприятий.

В отношениях с бизнес-элитой президент Путин определился уже в самом начале своей деятельности. В соответствии с его предвыборной программой, предполагавшей прекращение давления крупного бизнеса на власть, олигархи эпохи Ельцина (“семибанкирщина”) очень скоро утратили прежнее политическое влияние на Кремль, где в 1990-е годы они чувствовали себя как дома. Путин четко дал им понять, что отныне не страна работает на них, а им придется работать на страну, разумеется, не в ущерб их законным бизнес-интересам. В течение трех лет (2000–2003) слабое сопротивление отдельных олигархов (Б. Березовского, В. Гусинского, М. Ходорковского) было сломлено. Усвоив показательный урок, российская бизнес-элита спешила засвидетельствовать лояльность главе государства, который все более настойчиво призывал олигархов к “социальной ответственности” и более активному участию в крупных национальных проектах.

Внутренние противоречия были характерны для социально-экономической стратегии В. Путина, провозгласившего преодоление бедности своей главной задачей. Унаследованный им либеральный экономический курс, проводимый командой, сформированной из части реформаторов-гайдаровцев и их питерских единомышленников (Г. Греф, А. Кудрин и др.), неизбежно вел к принятию крайне непопулярных мер, в частно-

сти, в сфере ЖКХ, где всю тяжесть коммунальных расходов в предстоящие годы предполагалось переложить с государства, как это было во времена СССР, на самих граждан<sup>6</sup>. Другая непопулярная мера предусматривала радикальное освобождение к 2004 г. внутренних цен на электроэнергию, газ, нефтепродукты (бензин и дизельное топливо) и транспорт, что также ударило по интересам населения.

В целях создания конкурентной среды, отвечающей принципам рыночной экономики, правительство М. Касьянова запланировало осуществление демополизации (реструктуризации) энергетики, нефтяной и газовой отраслей, что означало установление рыночных цен на продукты этих отраслей.

Все эти болезненные для граждан России решения президент Путин пытался сгладить энергичными мерами административного характера по ликвидации хронической задолженности в выплате зарплат и задержек пенсий, индексируя последнее, в том числе для работающих пенсионеров.

В целях стимулирования частного предпринимательства и обеспечения экономического роста Путин инициировал налоговую реформу. В 2001 г. существовавшая прогрессивная шкала налогообложения для физических лиц была заменена единым 13%-м налогом. Эта мера должна была, во-первых, минимизировать сокрытие зажиточными гражданами своих доходов, а, во-вторых, ограничить отток капиталов за границу, где в большинстве случаев подоходный налог был существенно выше.

За этим последовали снижение налога на прибыль до 24%, введение единого социального налога с регрессивной шкалой, отмена оборотных налогов и налогов с продаж. В результате общее количество налогов сократилось в 3.6 раза (с 54 до 15) [5, с. 772]. Параллельно радикально менялась система налогового обложения сырьевого сектора, перенастраивался механизм экспортных пошлин, вводился налог на добычу полезных ископаемых. Совокупность этих мер позволила увеличить долю нефтегазовой ренты, попадавшей в госбюджет, с 40% в 2000 г. до 84% в 2005 г. Сам бюджет с 2002 г. впервые за весь постсоветский период стал профицитным.

В результате проведения налоговой реформы совокупная налоговая нагрузка снизилась с прежних 35 до 27.5% к 2006 г., но при этом произошло существенное увеличение собираемости налогов, что в свою очередь стимулировало рост ВВП

<sup>6</sup> Если к 2000 г. население оплачивало примерно 40% от стоимости услуг ЖКХ, то в недалекой перспективе оно должно было платить все 100%.

(в 2000 г. – 10%, 2001 – 5.7, 2002 – 4.9, 2003 – 7.3, в 2004 – 7.2%). Целям обеспечения стабильности экономического развития и создания гарантий в случае возникновения кризисных ситуаций послужило создание в январе 2004 г. Стабилизационного фонда<sup>7</sup>. Правильность данного решения была доказана, когда в 2008 г. грянул мировой экономический кризис, болезненно затронувший и российскую экономику.

В течение первого президентского срока Путина был принят новый Земельный кодекс (октябрь 2001 г.), закрепивший право собственности на землю (кроме земель сельскохозяйственного назначения) и определивший механизм ее купли-продажи. Следующим шагом в этом направлении стало подписание Путиным в июле 2002 г. федерального закона “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения”, который разрешил куплю-продажу и земель сельхозназначения.

1 февраля 2002 г. вступил в силу новый Трудовой кодекс, полностью соответствовавший правилам рыночной экономики и обеспечивший более эффективное маневрирование трудовыми ресурсами.

В эти же годы (2002–2004) была проведена пенсионная и банковская реформы, а в 2005 г. – монетизация льгот, заменившая, вопреки массовым протестам пенсионеров, натуральные льготы денежными компенсациями.

Реформирование затронуло и судебную систему России. В 2001 г. был принят ряд важных законов, отвечающих духу времени: “О статусе судей в РФ”, “О судебной системе РФ”, “О Конституционном суде РФ”, “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”. В декабре 2001 г. В. Путин подписал новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), важнейшие положения которого обеспечивали более широкие права обвиняемым и потерпевшим: обыск, задержание и арест подозреваемого отныне были возможны только по постановлению суда, а уголовное дело возбуждалось не следствием, как прежде, а только с санкции прокурора. В июле и ноябре 2002 г. Путин утвердил еще два важных правовых документа – “Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации” и “Гражданский процессуальный кодекс РФ”, исключившие “двойную” судебную практику по экономическим спорам и четко разделившие гражданское и экономическое судопроизводство.

С запуском путинских реформ происходило постепенное сокращение числа граждан, живущих ниже уровня бедности (с 29% в 2000 г. до 18% в 2004 г.). Неуклонно снижался и уровень

<sup>7</sup> Позднее были созданы еще два фонда – Резервный фонд и Фонд национального благосостояния.

инфляции (1999 г. – 36%, 2000 – 20.2, 2001 – 18.6, 2002 – 15.1, 2003 – 12, 2004 г. – 11.7%) [6].

По данным Госкомстата России, реальные располагаемые денежные доходы уже в 2001 г. по сравнению с 2000 г. выросли на 5%, реальная заработная плата – на 19.8, реальная пенсия – на 21.4% (среднегодовые показатели). В 2002 г. реальные доходы населения составили 111.1% от показателей предыдущего года; в 2003 г. – 115% от 2002 г.; в 2004 г. – 110.5% от 2003 г. [7].

Очевидные успехи главы государства в “реформатировании” экономической и политической системы России, несмотря на ряд непопулярных мер, ответственность за которые в обществе по давней русской традиции склонны были возлагать исключительно на правительство<sup>8</sup> (“царь-то у нас хороший, да бояре плохие”), позволили президенту Путину в марте 2004 г. уже в первом туре выборов главы государства успешно переизбраться на второй срок с впечатляющим результатом – 71.3% голосов (в 2000 г. он получил чуть менее 52% голосов в свою поддержку).

В течение второго срока президент Путин продолжил стратегический курс, сочетавший проведение либеральной экономической политики с укреплением государственной вертикали власти и более четким определением национальных интересов России в мировой политике.

В 2005 г. Путин инициировал реализацию четырех приоритетных национальных проектов в социально-экономической сфере: “Здоровье”, “Образование”, “Жилье” и “Развитие аграрно-промышленного комплекса”. Это подразумевало прекращение беспорядочного распыления бюджетных и внебюджетных средств, их концентрацию на четырех обозначенных направлениях при одновременной мобилизации политических и административных ресурсов для успешного выполнения этих проектов. Три года спустя Путин констатировал, что это было правильное решение, существенно поправившее положение дел в здра-

<sup>8</sup> За два первых президентских срока В. Путина правительство последовательно возглавляли Михаил Касьянов (май 2000 – февраль 2004), Михаил Фрадков (февраль 2004 – сентябрь 2007) и Виктор Зубков (сентябрь 2007 – май 2008). Уже в те годы в значительной части общества обозначилось достаточно четкое разделение ответственности за все происходящее в России: успехи связывались лично с Путиным, а в непопулярных решениях, болезненно затрагивающих материальные интересы рядовых граждан, обвинялись исключительно министры-либералы, группировавшиеся в экономическом блоке правительства. Любопытно, что и оппоненты Путина из правой оппозиции, как правило, избегали критиковать его экономический курс (умеренно либеральный в своей основе), сосредоточившись на критике его внутренней и внешней политики.

вохранении, образовании, жилищно-коммунальной сфере и сельском хозяйстве<sup>9</sup>.

В связи с тенденцией к обострению демографической ситуации в России президент Путин в начале 2006 г. объявил о мерах по стимулированию рождаемости в России, увеличении детских пособий и учреждении системы материнского капитала — формы государственной поддержки семей, воспитывающих детей (как родных, так и приемных). Эта программа, предполагавшая выплату семье за второго и последующих детей по 250 тыс. руб.<sup>10</sup>, начала реализовываться с 1 января 2007 г.

На фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, при высоких мировых ценах на нефть и газ, составлявших основу российского экспорта, происходил рост ВВП: в 2005 г. — 6.4%, 2006 — 8.2, 2007 г. — 8.5% [8].

Улучшались и другие экономические показатели. С 1999 по 2007 г. индекс производства обрабатывающих отраслей промышленности вырос на 77%, в том числе производства машин и оборудования — на 91%, текстильного и швейного производства — на 46, производства пищевых продуктов — на 64%.

Экономический подъем в стране закономерно влиял и на материальное положение населения. Численность наиболее бедных россиян, находившихся за чертой бедности, сократилась до 13% в 2007 г. (с 29% в 2000 г.).

Россия становилась привлекательным рынком для иностранных инвестиций. Если в 2000 г. она приняла 11 млрд долл. иностранных инвестиций, то в 2005 г. — уже 53.7 млрд, в 2008 — 103.8 млрд, а в 2010 г. — 114.7 млрд долл. [9]. В то же время ни правительству М. Касьянова, ни последующим правительствам М. Фрадкова и В. Зубкова так и не удалось остановить поток вывоза из России “отечественных” капиталов. Утратившие бывшее политическое влияние олигархи, не чувствуя себя гарантированными от непредсказуемых действий государства, выводили существенную часть получаемой в России прибыли за границу. В отдельные годы выведенные из страны деньги превышали общий объем иностранных инвестиций. Однако правила либеральной экономики, которых придерживалась российская власть после 1991 г., ограничивали ее возможности в том, чтобы остановить эту тенденцию административными мерами.

<sup>9</sup> С подобной, однозначно положительной оценкой в России были согласны далеко не все. Наибольшей критике в обществе подвергалось реформирование ЖКХ и пенсионной системы, а также здравоохранения и образования за их ползучую коммерциализацию, сопровождавшуюся снижением уровня медицинских и образовательных услуг, становившихся недоступными для малообеспеченных россиян.

<sup>10</sup> Эта сумма постепенно возрастала: в 2008 г. она составила 276 тыс. руб., в 2009 — 312 тыс., в 2010 г. — 343.4 тыс. руб.

Президент Путин был последовательным сторонником максимального вовлечения России в глобальную экономику. Он дал новый импульс затянувшемуся с середины 1990-х годов переговорному процессу по вступлению России во Всемирную торговую организацию (ВТО). В силу разных причин эти переговоры шли трудно<sup>11</sup> и завершились лишь в августе 2012 г., когда Россия официально стала членом ВТО.

Еще в мае 2003 г. в Бюджетном послании Федеральному собранию президент Путин поставил задачу добиться полной (внутренней и внешней) конвертируемости рубля. С 1 июля 2006 г. рубль стал свободно конвертируемой валютой.

В целом результаты социально-экономической политики за два срока президентства В. Путина (2000–2008 гг.) выглядели впечатляюще, особенно в сравнении с периодом правления Б. Ельцина<sup>12</sup>.

Авторитетный американский политолог Томас Грэм следующим образом характеризовал экономические итоги пребывания В. Путина на посту президента России: “Экономика не только вернула себе все позиции, утраченные в 1990-е, но и создала жизнеспособный сектор услуг, который практически не существовал в советский период. В России накоплен третий по объему золотовалютный запас после Китая и Японии” [10].

На Западе существовал и другой взгляд, согласно которому экономические успехи России в 2000–2008 гг. во многом были не реальными, а виртуальными, так как они искусственно с(т)имулировались. Вот что отмечал весной 2008 г. в одной из своих публикаций британский журнал *The Economist*: “В начале 2000-х Россию захлестнул поток нефтедолларов, замаскировавший экономические проблемы. По имеющимся оценкам, доля нефти и газа в ВВП России увеличилась более чем вдвое с 1999 г. и по состоянию на II кв. 2008 г. составила более 30%. Нефть и газ составляют 50% доходов российского бюджета и 65% ее экспорта” [11, pp. 20-21].

А видный американский экономист профессор Маршалл Голдман даже ввел в оборот понятие “*petrostate*” (“нефтегосударство”) применительно

<sup>11</sup> Одна из причин этого заключалась в настойчивых попытках России защитить свои экономические интересы, в частности в области сельского хозяйства. Другие причины торможения переговоров были связаны с антироссийской позицией ряда стран — членов ВТО (сначала США, затем Польши, Грузии и др.).

<sup>12</sup> В течение 1990-х годов уровень промышленного производства в России по сравнению с 1990 г. упал на 45%, что было сопоставимо с падением экономики во время Великой Отечественной войны. Одновременно за 1990-е годы население России впервые за послевоенное время сократилось на 10 млн человек (умерших и эмигрировавших).

к оценке экономического курса В. Путина. Российский президент, как считает Голдман, “реанализировал” основные энергетические активы и передал их в распоряжение крупных госкорпораций во главе со своими друзьями, которых американский экономист назвал новыми олигархами – “силогархами” (от понятия “силовики”) [12].

Более единодушны на Западе были в критике внутренней, а затем и внешней политики президента Путина, который, по утвердившемуся там убеждению, с самого начала имел целью изменить демократический тренд 1990-х, восстановить авторитарный режим и возродить державную мощь России (некоторые журналисты и политологи даже приписывали ему намерение в той или иной форме реанимировать СССР).

Мало кто пожелал понять, что для государственника Путина речь шла не об этом, а о том, чтобы переломить центробежную тенденцию, сохранявшуюся и после развала Советского Союза, не допустить распада России под бесконечные разговоры о “плюрализме мнений и интересов”.

Можно предположить, что из опыта 1990-х годов он извлек собственные выводы: заимствование устоявшейся западной модели демократии в условиях разбалансированного государства, растаскиваемого региональными (национальными) элитами, по крайней мере преждевременно. Классическая демократия в такой реальности, чреватой распадом всего и вся, неизбежно была бы обречена, как это уже случилось в России в октябре 1917 г. Демократия, не имеющая развитых корней, была способна лишь спровоцировать гражданскую войну (Чечня середины 1990-х) с одинаково неприемлемой альтернативой – распад России или установление в ней диктаторского режима (неважно какого – красного, коричневого или цвета хаки).

Именно поэтому, скорее всего, Путин в своей внутренней политике, не отвергая принципов демократии, отдал приоритет консолидации государства и общества, что неизбежно навлекло на него острую критику как внутри страны, так и на Западе. Эта критика началась едва ли не с момента избрания Путина на пост главы государства. Все началось уже в 2000 г. с “дел” Березовского и Гусинского, потерявших контролируемые ими телеканалы ОРТ и НТВ, которые оба олигарха умело выдавали за рупоры гражданского общества.

Позднее судьбу ОРТ и НТВ разделили еще два “независимых” телеканала – ТВ-6 и ТВС. Путину и его команде приписывали также ответственность за закрытие или смену собственников нескольких независимых от власти печатных изданий. Так или иначе, но проблема свободы слова в 2000-е годы вновь стала для России актуальной.

В декабре 2000 г. по предложению Путина был принят новый государственный гимн России, во многом заимствованный из советского, но с переписанным Сергеем Михалковым текстом<sup>13</sup>. Это решение немедленно было объявлено правой оппозицией доказательством реставрационных намерений главы государства, якобы ностальгирующего по СССР<sup>14</sup>.

Между тем на данную инициативу Путина можно было посмотреть и под другим углом зрения. В своем историческом мировоззрении Путин, как можно предположить на основании его многочисленных высказываний, исходит из непрерывности истории России. Он не склонен, как это делают многие, отрывать и противопоставлять один ее период другому: Петербургскую империю – Московскую Русь, Советский Союз – царской России, а современную Россию – СССР. В его понимании все это – история одной страны, пусть и с разными политическими режимами; это история, из которой не следует изымать какие-то периоды, события или исторические фигуры. Отсюда и его попытки, не всегда удачные, синтеза (скорее амальгамы) исторических ценностей и символов, принадлежащих разным эпохам.

История с гимном России – один из примеров такого рода амальгамы. Сталинские звезды на башнях Кремля по соседству с восстановленными двуглавыми орлами на Красной площади, мумия Ленина в Мавзолее, а за ним кладбище советских вождей, “попурри” (чехарда) из памятных дат – дореволюционных, советских и постсоветских<sup>15</sup>,

<sup>13</sup> Как известно, с ноября 1990 г. официальным гимном РСФСР, а с декабря 1993 г. – Российской Федерации – была “Патриотическая песня” Михаила Глинки, в которой не было слов. Объявленный конкурс на написание текста российского гимна, продолжавшийся без малого 10 лет, так и не увенчался успехом, хотя в комиссию поступило свыше 6 тыс. вариантов текста. Коммунистическая оппозиция в Государственной думе настаивала на восстановлении советского гимна, написанного еще в 1943 г. Поскольку не прекращавшиеся “думские страсти по гимну” могли затянуться еще на десятилетие, инициативу взял на себя президент Путин, предложивший компромиссный вариант: оставить мелодию советского гимна на музыку А. Александрова, но с новым текстом, так как содержание предыдущего давно перестало отвечать современным реалиям. Это предложение было принято абсолютным большинством Государственной думы (лишь 51 депутат проголосовал “против” и два воздержались).

<sup>14</sup> Другим свидетельством такого рода было названо заявление президента Путина, сделанное им 25 апреля 2005 г. в послании к Федеральному собранию, когда он назвал распад СССР крупнейшей геополитической катастрофой XX в.

<sup>15</sup> Большинство современных министерств (иностранного дела, внутренних дел, финансов, просвещения и др.) ведут свою историю с 1802 г., когда, собственно, в России и появились министерства, и лишь ФСБ упорно продолжает считать своей родоначальницей ЧК, за которой тянется кровавый след длиной в 35 лет. Между тем в дореволюционной России существовали и Приказ тайных дел (XVII в.), и Тайная канцелярия (XVIII в.), и Третье отделение, и МВД

Санкт-Петербург и Екатеринбург, но почему-то Ленинградская и Свердловская области — все это тоже примеры неудачной исторической амальгамы.

При этом, надо сказать, президент Путин проявил твердость перед напором почитателей Сталина, настаивавших на “реабилитации” своего кумира и требовавших возвращения Волгограду его имени. Более того, Путин неоднократно публично напоминал о преступлениях Сталина перед народом, он регулярно посещает Мемориал памяти жертв сталинских репрессий, созданный при нем в центре Москвы на проспекте Сахарова.

Оппоненты Путина жестко критиковали его за выстраивание вертикали исполнительной власти за счет ущемления власти законодательной и в ущерб интересам гражданского общества, а сам он считал и неоднократно повторял: парламентская система западного типа для огромной многонациональной России не годится, потому что способна разрушить ее целостность.

Очередная волна обвинений в адрес “путинского режима” поднялась в феврале 2006 г. после того как В.Ю. Сурков, заместитель главы кремлевской администрации, курировавший вопросы внутренней политики, выдвинул концепцию так называемой суверенной демократии. Эта концепция предполагала, что, развивая демократию, государство одновременно может и обязано отстаивать собственную самостоятельность, причем настолько, насколько это целесообразно и возможно в современном мире. При этом “суверенная демократия”, по убеждению Суркова, имеет такое же право на существование, как и демократия либеральная. Очень скоро изобретение Суркова получило альтернативное название — “управляемая демократия”.

Многие подозревали, что Сурков в своих теоретических изысканиях вдохновлялся не только собственным пониманием особенностей российской демократии, но и подходом к этому вопросу президента Путина. Сурков якобы лишь “оформил” и “озвучил” позицию главы государства, который сам предпочел не высказываться на эту тему.

Объектом критики постепенно становилась и внешняя политика президента Путина, начальный этап которой (2000–2004 гг.), совпавший с первым сроком его президентства, обещал продолжение и расширение сотрудничества с Западом, определившееся в 1990-е годы. Ее “западный” вектор в числе прочих был официально зафиксирован в “Концепции внешней политики Российской

(XIX в.), наделенные функциями контрразведки. Было из чего выбрать. Можно было начать и с чистого листа, с рождения новой России, но на Лубянке предпочли сохранить верность дедушке Феликсу Дзержинскому.

ской Федерации”, которую президент Путин утвердил в июне 2000 г.

Его тогдашняя внешнеполитическая концепция<sup>16</sup> основывалась на двух принципах: обеспечение надежной безопасности России и создание благоприятных внешних условий для поступательного развития страны. Последнее предполагало создание пояса добрососедства по периметру российских границ, поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, защиту прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом, содействие позитивному восприятию Российской Федерации в мире.

Своеобразным толчком к сближению России с США и Западом в целом послужили террористические акты 11 сентября 2001 г., когда президент Путин незамедлительно и твердо солидаризировался с Вашингтоном и дал согласие на участие России в антитеррористической коалиции, созданной США для борьбы с режимом талибов в Афганистане. Россия предоставила свое воздушное пространство для транзита военных грузов и военнослужащих США и НАТО в Афганистан. Вслед за этим состоялось подписание так называемой Римской декларации “Отношения Россия–НАТО: новое качество”, а в мае 2002 г. был создан Совет Россия–НАТО, что обещало переход двусторонних отношений на новый уровень. Начались даже разговоры о перспективе присоединения России к Североатлантическому договору.

В качестве жеста доброй воли в отношении США и НАТО президент Путин в октябре 2001 г. санкционировал закрытие оставшихся со времен СССР Центра радиоэлектронной разведки в Лурдесе (Куба) и базы ВМФ в Камрани (Вьетнам), что вызвало резкие возражения со стороны коммунистической оппозиции в Государственной думе.

У российского президента сложились добрые отношения с Джорджем Бушем, Тони Блэром, Жаком Шираком, Герхардом Шрёдером и другими западными лидерами.

На этом фоне продолжалось сближение России и Европейского союза. Выступая 29 мая 2002 г. на саммите “Россия–ЕС”, Путин охарактеризовал эту встречу как “похороны холодной войны”. Тогда же руководство Евросоюза приняло решение о признании экономики России рыночной. В октябре того же года оно было утверждено Европейским парламентом, после чего вступило в силу.

<sup>16</sup> “Концепция внешней политики Российской Федерации” уточнялась и дополнялась в 2008, 2013 и 2016 гг.

Первые трещины в отношениях России с США и Западом появились на рубеже 2003–2004 гг. Они возникли в связи с рядом обстоятельств: военной операцией США и их союзников в Ираке (март 2003 г.), предпринятой в обход СБ ООН; срывом молдавской стороной под давлением Запада подготовленного стараниями России плана мирного урегулирования в Приднестровье; “цветными революциями” в Грузии и на Украине, заявивших о своем евро-атлантическом выборе; но самое главное – продолжавшимся, вопреки предостережениям и протестам России, приближением НАТО к российским границам.

В марте 2004 г. произошло очередное, пятое по счету начиная с 1994 г., расширение НАТО за счет принятия в этот блок семи восточноевропейских стран, в том числе трех бывших советских республик – Эстонии, Латвии и Литвы. Таким образом, военная инфраструктура НАТО вплотную приблизилась к границам России, оказавшись по соседству с Санкт-Петербургом. Российское руководство восприняло это как откровенный вызов, а президент Путин – еще и как “предательство” со стороны Буша и Блэра, которых он считал не только партнерами, но и личными друзьями.

Впервые Путин предъявил счет России “коллективному Западу” в феврале 2007 г. на Мюнхенской конференции по политике безопасности, где с шокирующей западных участников откровенностью высказался против навязывания Соединенными Штатами своего видения миропорядка другим государствам, а также с ничем не сдерживаемым, гипертрофированным применением силы. Он привел целый ряд аргументов против планов размещения американской системы ПРО в Восточной Европе (в Румынии и Польше) под предлогом защиты от иранской и северокорейской ракетной угрозы, подчеркнув, что в действительности создаваемая система ПРО направлена против России. Если такая система будет все-таки развернута, предупредил Путин, Россия вынуждена будет дать адекватный ответ<sup>17</sup>. Одновременно российский президент упрекнул НАТО и Евросоюз в намерении подменить собой ООН [13].

Выступление в Мюнхене стало символическим итогом первого этапа внешней политики Путина, усомнившегося в желании его западных партнеров считаться с интересами России. Семь лет спустя, 18 марта 2014 г., он предельно четко выскажется на этот счет: «...Нас раз за разом обманывали, при-

нимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ. Нам все время одно и то же твердили: “Ну, вас это не касается”... Так было и с развертыванием систем противоракетной обороны» [14].

\*\*\*

В целом же два первых срока президентства В. Путина были для России относительно успешными. За восемь лет укрепились расшатанные в 1990-е годы основы государства, снизился опасный накал внутривластной борьбы, которая, однако, во многом утратила открытый состязательный характер, окрепла экономика, заметно улучшились условия жизни населения, возросли активность и влияние России в международных делах.

Безусловно, в значительной степени этому способствовала благоприятная для России конъюнктура в мировой экономике и прежде всего высокие цены на энергоносители, составлявшие главную статью российского экспорта. В 1999 г. нефть на мировых рынках стоила 17,9 долл. за баррель, в 2000 – 28,5, в 2001 – 24,2, в 2002 – 25, в 2003 – 28,8, в 2004 – 38,3, в 2005 – 54,5, в 2006 – 65,1, в 2007 – 72,4, в 2008 г. – 97,3 долл. за баррель [15].

Но очевидны были и личные заслуги президента Путина, сумевшего покончить с “феодалной вольницей” региональных элит и притушить очаги сепаратизма на территории России, установить ту самую вертикаль власти, за которую его будут последовательно критиковать политические оппоненты как в самой России, так и за рубежом.

В то же время за восемь лет так и не была создана современная, саморегулируемая и многоуровневая система управления государством. На смену разрушительному хаосу 1990-х годов пришло централизованное ручное управление из Кремля, но и оно работало с постоянными сбоями, о чем со всей очевидностью свидетельствовали “Прямые линии с Владимиром Путиным”, ежегодно проводимые в теле- и радиозфире с 2001 г. В ходе непосредственного диалога главы государства с гражданами из года в год выяснялось, что многие министерства, прежде всего социально-экономического блока, а также региональные и муниципальные власти не выполняют своих обязанностей и фактически саботируют распоряжения президента, который на глазах всего мира вынужден давать указания о ремонте конкретных больниц, конкретных дорог и даже домов одиноких старушек...

*Продолжение следует*

<sup>17</sup> Поскольку убедить Вашингтон отказаться от развертывания системы ПРО в Восточной Европе так и не удалось, Россия в 2012 г. начнет подготовку к установке в Калининградской области ракетных комплексов “Искандер” 9К720.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Телефонный разговор Бориса Ельцина и Билла Клинтона 8 сентября 1999 года. Расшифровка. *Коммерсантъ*, 01.09.2018. [Telephone conversation between Boris Yeltsin and Bill Clinton on September 8, 1999. Decryption. *Kommersant*, 01.09.2018 (In Russ.)] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3730610> (accessed 19.05.2020).
2. Путин Владимир. Россия на рубеже десятилетий. *Независимая газета*, 30.12.1999. [Putin Vladimir. Rossiya na rubezhe desyatiletii [Russia at the turn of the decade]. *Nezavisimaya gazeta*. 30.12.1999.] Available at: [https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4\\_millennium.html](https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html) (accessed 19.05.2020).
3. “Открытое письмо” избирателям”. [“Open letter” to voters (In Russ.)] Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24144> (accessed 19.05.2020).
4. Согрин В.В. *Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина*. Москва, Весь Мир, 2001. 260 с. [Sogrin V.V. *Politicheskaya istoriya sovremennoi Rossii. 1985–2001: ot Gorbacheva do Putina* [Political history of contemporary Russia. 1985–2001: from Gorbachev to Putin]. Moscow, Ves’ Mir, 2001. 260 p.]
5. Барсенков А.С., Вдовин А.И. *История России. 1917–2007*. Москва, Аспект Пресс, 2008. 831 с. [Barsenkov A.S., Vdovin A.I. *Istoriya Rossii. 1917–2007* [History of Russia. 1917–2007]. Moscow, Aspekt Press, 2008. 831 p.]
6. Показатели инфляции в России в 2000–2010 гг.: статистика и прогноз *FundsHub.ru*. [Inflation indicators in Russia in 2000–2010: statistics and forecast. *FundsHub.ru* (In Russ.)] Available at: <http://www.fundshub.ru/finances/benchmarks/6396.php> (accessed 19.05.2020).
7. *Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2017 гг.* [Socio-economic indicators of Russian Federation in 1991–2017 (In Russ.)] Available at: [https://www.gks.ru/free\\_doc/doc\\_2018/year/pril\\_year18-rus.xls](https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/pril_year18-rus.xls) (accessed 19.05.2020).
8. ВВП России по годам 1991–2020. *iFinance*. [Russian GDP by years 1991–2020. *iFinance* (In Russ.)] Available at: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam> (accessed 20.04.2020).
9. *Иностранные инвестиции в Россию*. [Foreign investment in Russia (In Russ.)] Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1506447#.D0.A5.D1.80.D0.BE.D0.BD.D0.BE.D0.BB.D0.BE.D0.B3.D0.B8.D1.8F> (accessed 20.04.2020).
10. Graham Thomas. A Modernizing Czar. *The Wall Street Journal*, 22.01.2008. Available at: <https://www.wsj.com/articles/SB120103072073707319> (accessed 20.04.2020).
11. Russia’s oil industry. Trouble in the pipeline. Despite booming demand and record prices, Russia’s oil industry faces problems. *The Economist*, May 8, 2008. Available at: <https://www.economist.com/business/2008/05/08/trouble-in-the-pipeline> (accessed 20.04.2020).
12. Goldman M.I., Myers J.J. *Petrostate: Putin, Power and the New Russia*. Oxford University Press, 2008. Available at: <https://www.carnegiecouncil.org/studio/multimedia/20080604-petrostate-putin-power-and-the-new-russia> (accessed 20.04.2020).
13. *Выступление Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г.* [Speech by Vladimir Putin at the Munich Conference on Security Policy February 10, 2007 (In Russ.)] Available at: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (accessed 27.04.2020).
14. *Обращение Президента Российской Федерации 18 марта 2014 г.* [Address by the President of the Russian Federation on March 18, 2014 (In Russ.)] Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (accessed 27.04.2020).
15. *Статистика: история цен на нефть*. [Statistics: history of oil prices (In Russ.)] Available at: [http://ruхpert.ru/Статистика:История\\_цен\\_на\\_нефть](http://ruхpert.ru/Статистика:История_цен_на_нефть) (accessed 21.05.2020).

**THE BEGINNING OF THE PUTIN’S ERA (2000–2008)**

(*World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no. 5, pp. 117–127)

Received 21.08.2020.

Petr P. CHERKASOV (ptch46@mail.ru),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

*The author of the article believes the beginning of the “Putin’s era” – the first two terms of his presidency (2000–2008) – to be generally successful for Russia. In eight years, the bases of the state shaken in the 1990s were strengthened, the threat of an intensive political struggle, which, however, lost much of its outdoor competitive nature, decreased, the economy became stronger, the living conditions of the population improved, the activity and influence of Russia in international affairs increased. This was largely due to the favorable global economic environment for Russia and, above all, high prices for energy resources, which were the main item of Russian exports. No less obvious were the personal achievements of President Putin, who managed to consolidate the unbalanced state, put an end to the pressure of oligarchs on authorities, restore the Kremlin’s control over regional elites, and extinguish hotbeds of separatism in Russia. He has built the very “vertical of power” for which his political opponents, both inside the country and abroad, will consistently criticize him. Having inherited Boris Yeltsin’s policy of developing cooperation with the West, Vladimir Putin at first continued to follow this path, but gradually became disillusioned with the sincerity of Western partners towards Russia. He was most concerned about the eastward expansion of NATO’s military infrastructure, its approach to Russian borders, and the West’s general reluctance to consider Russian interests. Putin openly expressed the accumulated claims against the United States and NATO in February 2007 at the Munich Security Conference.*

*2007 was a turning point in Putin's foreign policy towards the West. Since then, the focus has been shifted to protecting Russia's national interests. Within the country, for eight years, Putin had failed to create a modern, self-regulating and multi-level system of government. The destructive chaos of the 1990s was replaced by centralized "manual control" from the Kremlin, but it also worked with constant failures. The state apparatus, especially at the regional level, did not work effectively enough, and regional authorities often did not follow the orders of the President. The lessons of the first stage of the Putin's era were: the reasonably required consolidation of the state, building the "vertical of power" often occurred at the expense of the civil society's interests, the interests of consolidating and expanding democracy in Russia.*

*Keywords: IMEMO, Russia, Putin, Berezovskii, Gusinskii, Khodorkovskii, political reforms, consolidation of the state, "vertical of power", economic reforms, West, USA, NATO.*

*About author:*

*Petr P. CHERKASOV, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher.*

**DOI:** 10.20542/0131-2227-2021-65-5-117-127